Приложение 4

ЗЕНКИНА (САЧКОВСКАЯ) ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА ПОНЕР–ГЕРОЙ

Годы жизни: 13.05.1927 – 30.11.2004

Награды: Орден Красной звезды (1957г.), Орден Отечественной войны I степени (1985г.), 6 медалей

Валя Зенкина родилась 13 мая 1927 года в городе Дорогобуж Смоленской области в семье старшины музвзвода Ивана Ивановича Зенкина. Осенью 1940 года семья Зенкиных прибыла в Брестскую крепость. Накануне войны Валя окончила седьмой класс средней школы № 15 г. Бреста, где учились дети многих командиров, которые служили и проживали в Брестской крепости полка.

Валя Зенкина, 1940г.

В мае 1941 года она отпраздновала свое 14-е**, а** в июне началась война. Валя стала защитником Брестской крепости. Бойцы крепости ласково называли её Валюшей, любили её удаль и храбрость, ловкость и большое желание учиться. Она наравне с женщинами помогала перевязывать раненых, доставляла боеприпасы.

Ночь перед нападением Валя запомнила на всю жизнь. Сначала была бомбежка, потом стрельба, затем растерянность и страх, а дальше все смешалось. День и ночь, жизнь и смерть. «*Когда легла спать, мне приснился сон, будто бы началась страшная гроза. У нас было раскрыто окно, которое выходило в крепость. Проснувшись, я бросилась закрывать его, а мама - трубу в печи. Мы не понимали, в чем тут дело. Угадывая мои мысли, отец скороговоркой сказал: «Это война, дочка. Оденьтесь, сойдите вниз, сюда летят осколки. А мне надо идти в полк». Потом остановился на пороге, хотел что-то сказать, но уходившие мужчины уже собрались. Он только молча погладил меня по голове. Так навсегда я рассталась со своим отцо*м, - рассказывала в своих мемуарах Валя». Он погиб, как и многие защитники Брестской крепости, в первый день войны.

Война теперь была повсюду. Обезображенные тела, разрушенные строения, пулеметные очереди…

Из воспоминаний Вали:

«Под прикрытием ночи решили собирать оружие, что осталось возле убитых. Я тоже поползла с бойцами. Нашла несколько кустиков уцелевшей от огня травы и припала к ней губами. Я и не думала раньше, что такая вкусная роса. Вернулась с трофеями, потом ещё поползла. На рассвете набивала пулемётные ленты.

На полу на матрасах сплошь лежали раненные, за ними ухаживали женщины, а девчонки старались успеть везде: подносили боеприпасы, собирали оружие, патроны, набивали пулеметные ленты, ухаживали за ранеными, следили за грудными детьми. Здесь все стояли плечом к плечу, это была одна семья людей, знающих свою цель и защищающих свою Родину. Взрослые и дети.

Не хватало продуктов, кончились перевязочные материалы и медикаменты. Солнце беспощадно жгло землю, накаляло груды развалин. Горячий воздух, перемешанный с гарью и пылью, давил горло, дышать было трудно, невыносимо хотелось пить. Мучились от жажды дети, женщины, раненые, а фашисты перекрыли все подступы к реке. Мне, как и другим ребятам, не раз приходилось под пулями добывать воду. Выдавали ее в первую очередь раненым и детям, тяжелораненым и детям давали по два глотка, легкораненым - по одному, остальные терпеливо ждали. Женщинам и бойцам почти ничего не оставалось. Я смотрела на воду и казалось, что вот-вот я потеряю сознание – так хотелось пить. Мне протянули котелок. Я потянулась взять его, а потом резко опустила руку. Раненым вода была нужнее.

Но страшнее мук физических были муки душевные. Отрезанные от своих командиры и бойцы не знали, что происходит там, за кольцом вражеской блокады. Радиоприемник молчал или отзывался лающими голосами немецких дикторов.

К концу второго дня обороны, когда казалось, что все стволы пулеметов и автоматов вот-вот расплавятся, когда думалось, что наступил предел человеческим силам, вдруг смолк гул орудий и самолетов, и в наступившей тишине над развалинами крепости разнеслась до боли родная песня:

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой...
Бойцы обрадованно закричали:
- Наши идут!

Матери целовали своих детей, но песня вдруг смолкла, и из бронированной машины, которую гитлеровцы подогнали поближе к крепости, вместо песен раздался призыв фашистов:

- Доблестные защитники Брестской крепости! К вам обращается немецкое командование. Сдавайтесь! Гарантируем хорошее обращение. Сообщаем, что пал Минск. Через неделю доблестные войска фюрера будут в Москве. Требуем капитуляции гарнизона!»

Из воспоминаний Вали:

«*Держаться становилось всё тяжелее. Количество раненых росло. Не было медикаментов, перевязочного материала. Все страдали от жажды и голода. Решили отправить в плен всех женщин и детей, но когда вышли из ворот, неприятель открыл огонь. Было убито несколько человек. Пришлось вернуться назад.*

Дважды предпринимались усилия вывести женщин и детей, но безрезультатно. Фашисты тут же начинали стрельбу.

Наступили восьмые сутки. На крепость сыпались бомбы, снаряды, а она не покорялась врагу. Очень страдали раненые, поэтому их перенесли в другой подвал. Туда отправили и нас. Кто-то предложил вывесить над этим подвалом флаг с красным крестом: «Может, сюда стрелять не будут!» А когда вывесили, то всё оказалось наоборот: фашисты начали вести по зданию ураганный артиллерийский огонь. Один отсек подвала, где были раненые, совсем завалило. Под руинами погибли многие люди. Из-под завалов доносились стоны, призывы о помощи, дети плакали. В одном из отсеков рядом с погибшими нашли Валю. Девочку была жива, но контужена, из ушей и носа шла кровь. Утром было тихо, нам дали белый флаг, собрали детей. Знакомые и незнакомые люди плакали и обнимали друг друга. Каждый хотел на прощание сказать что-то хорошее. Бойцы и командиры повторяли женщинам адреса, просили написать родным, что они с честью погибли, защищая границу. Мы распрощались, заплакали и пошли. Женщины и подростки, взяв с собой детей и несколько наспех сооруженных носилок с тяжелоранеными бойцами, под белым флагом вышли из крепости и пошли навстречу врагу, таким образом попав в плен. Шли они на Западный остров по Тереспольскому мосту. Отделив женщин и детей от раненых солдат, фашисты тут же учинили им допрос, но не получили желаемого ответа об истинном положении защитников крепости, не установили личности пленных женщин».

Гитлеровцы продержали их несколько суток в переполненном лагере, наскоро организованном для гражданских лиц за крепостью в направлении Тересполя. Лагерь был огорожен в три ряда проволокой и находился на песчаном пустыре в поле. Фашисты использовали пленных как заслон, чтобы из-за наших спин стрелять по крепости.

Вместе с немногими выжившими в середине августа 1941 года Валя была отправлена в Брест на вольное поселение. Там Валя встретила свою маму, оставленную немцами в залог, и других знакомых.

Из воспоминаний Вали:

В городе нас приютили так называемые «восточницы», т.е. семьи тех, кто приехал на службу или на работу после освобождения Западной Беларуси в 1939 году. Их также называли «советки» и жили мы по 5-6 семей в квартире.

Всех трудоспособных (с 14 лет), живших в крепости, вместе с еврейским населением водили на разбор крепостных завалов, но все работали отдельно: евреи, военнопленные, женщины и подростки. За работу получали 400г хлеба в день.

Осенью 1941 года еврейское население было переселено в гетто, а в освободившихся домах по улицам Набережной и Мухавецкой было создано так называемое «Гетто для восточников», где жили и мы.

Все «восточницы» с 14-летнего возраста имели так называемые «зелёные» паспорта с буквой «S», что значило советские подданные, которым нельзя, соблюдать комендантский час. было выходить за пределы города, передвигаться по некоторым улицам. Каждый квартал в этом гетто охранялся квартальным полицейским, и все трудоспособные, включая и нас, подростков, привлекались к работе в командах по разборке крепостных развалин, уборке железнодорожных путей, вагонов».

Позже Валя вошла в молодежное подполье. Сначала собирала продукты для военнопленных, а вскоре начала переписывать листовки, сводки Совинформбюро. Затем устроилась на железнодорожный узел убирать вагоны, которые приходили с фронта. В них можно было найти патроны, аптечки с лекарствами и перевязочными материалами. Трофеи Валя относила в указанное ей место. Оттуда их доставляли по назначению.

В июне 1943 года, когда оставаться в городе стало очень рискованно. После ареста и гибели одной из подпольщиц Валю вместе с матерью отправили в партизанский отряд имени И.В. Сталина Брестского партизанского соединения.

Рядовая и медсестра партизанского отряда

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК

1. Фамилия, имя и отчество Сачковская Валентина Ивановна
2. Год и место рождения 1927 г. г. Хорособуз Смоленской обл.
3. Национальность русская
4. Время поступления в ВЛКСМ или ВЛКСМ и партийного или комсомольского билета октябрь 1965 г. № 13688265
5. Образование: общее и военное /что и когда окончил/ среднее общее в 1947 г.
6. Какие РОК и когда призван в армию –
7. Участие на фронтах, когда и где –
8. Откуда и когда с какой должности прибыл в партизанский отряд
9. Был ли в плену /где и когда/ не был
10. В каких партизанских отрядах или группах состоял, занимаемая должность и р-н действия отряда Санитарка санчасти бр. им. Сталина Брестского соединения с июня 1943 г. по апрель 1944 г. /рядовой, ком. взвода и т.п./
Отряд им. бригада им. Сталина действовал в Брестском р-не Хобринский, Житинский области Брестской с/с "—"—19 г. по "—" —19 г. санитарка санчасти бригады /рядовой, ком.взвода и т.п./
Отряд им. действовал в р-не области с/с "—" 19 г. по "—" 19 г. /рядовой, ком. взвода и т.п./
11. Ранения и контузии /где и когда/ не имею
12. Награды /ордена и медали орден "Красная Звезда", медали "За победу над Германией в ВОВ", "20 лет Великой Победы".
13. Семейное положение /состав и адрес семьи/ Замужем: муж, мать и двое детей.

25 января 1970 г.

личная подпись

14. Боевая характеристика

КОМАНДИР ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА

КОМИССАР ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА

Подпись командира и комиссара отряда заверяю

должность и звание

Боевая характиристика Сачковской (Зенкиной) В.И.

Девушка работала санитаркой в санчасти при партизанском аэродроме и ухаживала за ранеными, подлежащими эвакуации в тыл, а мама готовила партизанам обеды. Здесь они пробыли до мая 1944 года, до воссоединения с частями Советской армии.

Оригинальная открытка из серии «Пионеры-герои»

Валя Зенкина.1947г.

После освобождения Брестской и Пинской областей Валентина решила вернуться в Брест, но по дороге заехала к своей тете в город Пинск. Там и осталась. Работала инструктором райкома комсомола, инспектором

культпросветотдела. В 1947 году окончила вечернюю среднюю школу и одновременно советскую партийную школу при Пинском обкоме КПБ.

В 1948 году она вышла замуж. Муж – Сачковский Феодосий Николаевич, работал в органах МГБ-МВД, бывший партизан Пинского соединения, а Валентина Ивановна – в Пинковичском сельском совете.

В 1960 году семья переехала в Могилев. Валентина Ивановна работала в системе профессионально-технического образования с 1961 года. Сначала в СУ №20 комендантом, а **с 1965 года в ГПТУ № 58 строителей воспитателем, председателем ученического профкома.**

Выпуск ГПТУ № 58 строителей. 1966г.

С 1973 года работала в ГПТУ №70-химиков секретарем учебной части, а с 1974 года исполняла обязанности председателя профкома.

С учащимися ГПТУ №70-химиков. 1974г.

Последняя запись в трудовой книжке в 1980 году – председатель ученического профкома в Могилевском среднем техническом училище №33. Являлась членом КПСС.

Записи в трудовой книжке

За участие в Великой Отечественной войне награждена
Орденом Красной Звезды, 6 медалями.

За военно-патриотическую работу Почетной Грамотой Верховного Совета, Почетной Грамотой Советского комитета ветеранов войны БССР.

В Брестской крепости она была частым гостем.

Брестская крепость.
Ежегодное возложение цветов в память об отце.1965г.

С защитниками Брестской крепости. 1967г.

С комсомольцами в Брестской крепости. 1968г.

Встреча с партизанами. 1977г.

Здесь Валентина Ивановна встречалась с людьми, которые могли понять и разделить ее боль.

Валентина Ивановна с участником обороны Бреста. 1977г.

Ее часто приглашали на встречи с пионерами, комсомольцами со всего СССР.

Встреча с пионерами. 1953г.

Встреча с пионерами.1960г.

О себе она говорила скупо, но, когда речь заходила о погибших в боях и годы оккупации, боялась упустить малейшую подробность. Обладая литературным даром, она смогла воскресить на бумаге их яркие и живые образы. Сохранить память о погибших она считала своим долгом. Не случайно однажды Валентина Ивановна написала: «*Оглядываясь на прожитое, часто думаю, как мало остается нас, кто мог бы поведать правду о том, как сражались и умирали за родину защитники Брестской крепости. И если мой рассказ поможет в этом, буду искренне рада».*

Похоронена Валентина Ивановна в городе Могилеве на Загорском кладбище.

Встреча участников обороны Брестской крепости. 1970г.

Воспоминания Валентины Ивановны Зенкиной

Во время обороны крепости я дважды побывала в плену. Первый раз была захвачена на 1 этапе казарем у Тереспольских ворот вместе с матерью и семьями Поповых, Маковых, Нагановых, Гекуровой, Матосовских, Кирилловой и отправлена за Буг.

Оттуда меня немцы послали в крепость передать нашему командованию предложение о условии немедленной капитуляции. Мать оставили в залог, надеясь, что я к ней вернусь. Но я осталась в крепости и вторично попала в плен вместе с семьями пограничников, которые находились в подвалах здания штаба 333 стр. полка когда командование готовилось к прорыву, решило эвакуировать из крепости даже через плен и тем спасти женщин и детей.

Я уходила из крепости вместе с семьями Кишеватова: женой, матерью и 3 детьми: Нюрой, Ваней и Галочкой; коменданта Перова - женой Дарьей, сыном Геной и родственницей, к сожалению, не помню имя. Михайловой Клавдией Семеновной, ее детьми Геной и Нелей, ее подругой Марией Зиминой с дочерью, сестрой жены Шульженко с сыном полыцем, вдовой Пилипенко и ее двумя мальчиками Натальей Михайловны Гурвиковой - контровой с ребенком и няней - уроженкой д. Волнка.

Сначала нас отправили вместе с ранеными в лагерь (верное что должно было стать лагерем) под усиленным конвоем, который располагался под Тересполем, место я точно не знаю, а через 3-4 дня нас, женщин с детьми перевели в лагерь в южном военном

городке под Брестом. Туда уже привозили раненых военнопленных, но нас с какими-то женщинами держали в подвале отдельного барака.

В середине августа из лагеря [illegible] отправили на радованицкие хутора и поселили в каком-то сарае всех вместе семьи пограничников, но нас оттуда выгнали местные жители т.к. 5 человек мужчин за хранение раненного военного обмундирования расстреляли, не смотря, что мы жили под надзором полиции.

Никуда нам идти не пришлось т.к. местная полиция и староста направляли по указанию немецких властей всех, кто до войны проживал в крепости, в Брест и на указанное число мы должны быть в назначенное время у северных ворот крепости.

Здесь я встретила свою маму, оставленную немцами в залог, других знакомых, Петю Клыпа, Колю Новикова, Петю Котельникова, Володю Козьмина, которые после крепости были отправлены в брестскую тюрьму, через которую прошли все семьи, проживавшие в крепости. Нас разрешили пройти к своим квартирам и взять оставшуюся одежду, но когда мы вошли в крепость, мы поняли, что мы были первыми в цитадели, между за нами не пошли и, естественно, кроме завалов зданий, обгоревших флагов, когда-то бывших красными, мы ничего не видели и в дома зайти было невозможно.

Мы, видимо, были как бы разведчиками на минирование территории.

нас в городе приютили так называемые восточницы т.е. семьи тех, кто приехали на службу или на работу после освобождения Зап. Белоруссии в 1939г. их иначе называли „советки" и жили по 5-6 семей в квартире.

Всех трудоспособных (с 14 лет) живших в крепости вместе с еврейским населением водили на разборку крепостных завалов, по работам отдельно: евреи, военнопленные, женщины и подростки. За работу получали 400 г. хлеба в день

Осенью 1941г. еврейское население было переселено в гетто, а в освободившихся их домах по ул. Набережной и Мухавец-коб было создано так называемое „гетто для восточников", где жили и я.

Все „восточницы" с 14 летнего возраста имели так называемые зеленые паспорта с буквой S т.е. советские подданные с которыми нельзя было выходить за предел города, передвигаться не по всем улицам и до определенного времени. Каждый квартал в этом гетто охранялся квартальным полицейским и все трудоспособные, включая и нас, подростков привлекались как и в брестском гетто к работе в рабочих командах по разборке крепостных развалин, на железной дороге по уборке ж.д. путей, вагонов и других работах, где не использовалось местное население.

Все, кто въехал на жительство в деревни Брестского, Малоритского, Жабинковского и др.

районов так же были согнаны в определенные населенные пункты: в Жовинки, Ракитницу, Великорнитс и других деревнях и почти все были расстреляны.

Не смотря на весь проводимый террор все те, кто жил в этих нечеловеческих условиях, связывались с теми, кто вырвался, помогали военнопленным бежать из плена выводили их проселочными дорогами в леса к партизанским связям, собирали патроны и медикаменты, распространяли листовки, сводки совинформбюро, работали в подпольных организациях города.

Так в подполье погибли дети защитников крепости, которые так же работали на разборе завалов крепости и собирали запчасти и детали оружия Владимир Кузьмин и Борис Анюшкин, сын майора из Вязовского погранотряда Костя Мишуда - мой одноклассник, из нашей подпольной группы Вера Кравцова - дочь военврача и другие.

Весной 1943г. кроме всякого рода облав, которые проводились на этих „восточных" кварталах был объявлен перечень лиц 1917-1925г. рождения для отправки на работу в Германию через биржу труда. Мой год к этому перечню не подходил, но я в то время убирала вагоны фронтовых поездов, куда меня устроили через биржу труда подпольщики т.к. в вагонах были аптечки и валялась масса патронов к немецким автоматам и по цепочке передавалось партизанам

В городе я проживала до мая 1943 г. и после организованного нашей группой побега военнопленных и гибели Веры Кравцовой ушла в партизанский отряд.

В этом „восточном" гетто проживали в основном семьи, жившие не в городе, а в крепости, военных городках.
Некоторых „из Советов" в основном семьи железнодорожников) оставили в довоенных квартирах, но с зелеными паспортами и буквой S с такими же ограниченными правами и обязательной трудовой повинностью. Они подвергались так же постоянным обыскам, на них устраивались облавы и также угоняли в Германию.
Все состояли на спецучете в магистрате и на бирже труда.

ВЯЛ — В.И. Сачынская
(Зонкинс)

7 января 1988 г.